



Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
27 December 2013
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Шестьдесят восьмая сессия
Пункт 42 повестки дня
Кипрский вопрос

Совет Безопасности
Шестьдесят восьмой год

**Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 26 декабря 2013 года на имя
Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой Республики Северного Кипра Мехмета Даны от 18 декабря 2013 года на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 42 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Я. Халит **Чевик**
Постоянный представитель



Приложение к письму Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 2013 года на имя Генерального секретаря

Настоящим ссылаюсь на заявление, сделанное представителем кипрско-греческой администрации 30 октября 2013 года в Третьем комитете по пункту 69(b) повестки дня, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод»; в этом заявлении содержатся ложные обвинения в адрес Турецкой Республики Северного Кипра и Турции. Поскольку киприоты-греки используют любые возможности для искажения фактов, касающихся кипрского вопроса, на каждом международном форуме, я вынужден направить в ответ это письмо, чтобы внести ясность в данный вопрос.

На протяжении многих лет после того, как в 1963 году киприоты-греки разрушили существовавшее в 1960 году в рамках Республики Кипр партнерство, кипрско-греческой стороне удавалось дезинформировать международное сообщество и представлять кипрскую проблему как проблему «вторжения» и «оккупации», скрывая при этом правду о мучениях и несправедливой изоляции, которым на протяжении многих десятилетий подвергаются киприоты-турки. До сих пор не отменены введенные кипрско-греческой стороной ограничения, которые представляют собой нарушения основных прав человека киприотов-турок в различных сферах жизнедеятельности, таких как торговля, поездки и участие в спортивных соревнованиях, культурных мероприятиях и учебных программах, и кипрско-греческая сторона по-прежнему препятствует любым попыткам различных сторон облегчить эту ситуацию. Например, ни в одной из резолюций Совета Безопасности по Кипру законное и оправданное турецкое вмешательство в 1974 году, осуществленное в соответствии со статьей 4 Договора о гарантиях 1960 года, не квалифицируется как «агрессия», а последующее присутствие турецких войск на острове — как «оккупация». Такое искаженное толкование событий является чистейшим домыслом киприотов-греков, цель которого состоит в том, чтобы запутать этот вопрос и выставить кипрско-греческую сторону в положительном свете. В этой связи необходимо напомнить о заявлении, которое архиепископ Макариус, тогдашний лидер киприотов-греков, сделал 19 июля 1974 года в Совете Безопасности и в котором он открыто обвинил Грецию, а не Турцию во вторжении на Кипр и его оккупации. Его выступление, сделанное всего лишь через четыре дня после переворота, совершенного киприотами-греками 15 июля 1974 года, четко зафиксировано в анналах Организации Объединенных Наций и вряд ли нуждается в дальнейших комментариях.

В период 1963–1974 годов, о котором представитель киприотов-греков намеренно предпочитает не вспоминать, киприоты-греки, действуя при поддержке и подстрекательстве Греции, проводили в отношении киприотов-турок политику этнических чисток, терроризма и тирании, причем все это делалось во имя эносиса (присоединение острова к Греции). Попытки официальных представителей киприотов-греков игнорировать этот 11-летний период тяжелых испытаний, которым подвергались киприоты-турки, вызывают, мягко говоря, возмущение. Они свидетельствуют об их полной неискренности и нежелании

хоть в чем-то раскаяться или продемонстрировать хоть какое-то стремление к примирению.

Кипрско-греческая сторона фактически отвергла все предложенные на данный момент планы урегулирования Организации Объединенных Наций, включая План Аннана 2004 года, в котором кипрско-греческой стороне предоставлялись конкретные преимущества в ущерб интересам киприотов-турок. Несмотря на это, киприоты-греки все еще осмеливаются жаловаться на текущий статус-кво на острове. В этой связи необходимо напомнить о заявлении, сделанном тогдашним Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после того, как киприоты-греки отвергли План Аннана:

«Отклонение такого плана кипрско-греческим электоратом является серьезной неудачей. Был отклонен не просто проект, а само решение. Киприоты-греки лишились благ, которых они добивались десятилетиями, включая воссоединение Кипра, возврат обширного участка территории, возвращение большинства перемещенных лиц в их дома (включая большинство — около 120 000 — под кипрско-греческую администрацию), вывод всех войск, не предусмотренных международными договорами, прекращение дальнейшей турецкой иммиграции (если данные киприотов-греков являются точными), репатриацию в Турцию ряда „поселенцев“» (доклад Генерального секретаря от 28 мая 2004 года, [S/2004/437](#), пункт 83).

Обвинения представителя киприотов-греков по поводу так называемых демографических изменений в Турецкой Республике Северного Кипра вследствие «незаконной колонизации» также абсолютно необоснованы и являют собой лишь один из аспектов текущей кампании киприотов-греков по распространению ложной информации и пропагандистских материалов, направленных на искажение фактов и реального положения дел на Кипре. Следует отметить, что процедура получения гражданства на Северном Кипре аналогична той, которая широко применяется по всему миру. В этой связи следует также отметить, что кипрско-греческая администрация на основании своего законодательства дала разрешение на переселение и трудоустройство на Южном Кипре тысяч иммигрантов, не относящихся к числу киприотов-греков, помимо своих собственных граждан родом из Греции.

В этом контексте следует обратить внимание на то, что 4 декабря 2011 года Турецкая Республика Северного Кипра провела перепись населения с участием семи экспертов из Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения. Результаты переписи показывают, что фактическое население Северного Кипра составляет 286 257 человек. Это означает, что численность населения увеличилась на 11,5 процента за пять лет после проведения предыдущей переписи в 2006 году, согласно которой численность населения составляла 256 644 человека. После проведения переписи на севере представители Организации Объединенных Наций выразили удовлетворение результатами в плане методологии и транспарентности переписи, а также тем, как была проведена перепись населения в целом.

Аналогичным образом, в октябре 2011 года была проведена перепись населения Южного Кипра, согласно которой численность его населения составляет 840 407 человек; это на 21,9 процента больше по сравнению с результатами предыдущей переписи 2001 года, согласно которым численность его насе-

ления составляла 689 565 человек. При сравнении этих результатов видно, что численность населения в обеих частях острова выросла пропорционально друг другу, что опровергает часто повторяемые киприотами-греками заявления о том, что люди переселяются в Северный Кипр из Турции и других мест.

Точно так же, вопреки утверждениям представителя киприотов-греков, нарушения прав человека на Кипре имеют гораздо более давнюю историю. Наряду с этим следует отметить, что вопрос о «беженцах» или «внутренне перемещенных лицах» возник, когда примерно одна четверть кипрско-турецкого населения оказалась в декабре 1963 года бездомной, потому что киприоты-турки были вынуждены спасаться бегством в результате неожиданного нападения киприотов-греков. Верно то, что в результате совершенного в 1974 году в Греции государственного переворота и его последствий многие киприоты-турки и киприоты-греки оказались в положении перемещенных лиц. Однако верно и то, что вопрос о перемещенных лицах был урегулирован на основе Договоренности о добровольном перемещении населения, которая была заключена обеими сторонами в ходе третьего раунда переговоров в 1975 году в Вене.

Договоренность была осуществлена под наблюдением Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК), и сама Договоренность и процесс ее осуществления подробно отражены в соответствующих документах Организации Объединенных Наций (S/11789 от 5 августа 1975 года и S/11789/Add.1 от 10 сентября 1975 года).

Что касается так называемых анклавов на территории Турецкой Республики Северного Кипра, то я хотел бы напомнить представителю киприотов-греков, что термин «анклав» был впервые употреблен Генеральным секретарем, когда он говорил о тяжелом положении киприотов-турок в период 1963–1974 годов, которых киприоты-греки вынудили поселиться компактными общинами, разбросанными по всему острову. Общая территория кипрско-турецких анклавов, составляет лишь 3 процента от общей территории Кипра. С 1974 года кипрско-греческая сторона стремится в чисто пропагандистских целях использовать этот термин в своих интересах, чтобы дать искаженное представление об условиях жизни киприотов-греков и маронитов, проживающих на территории Турецкой Республики Северного Кипра.

На самом деле киприоты-греки, которые предпочли остаться на Северном Кипре после заключения Договоренности о добровольном перемещении населения 1975 года, пользуются всеми правами и свободами, которые есть у граждан Турецкой Республики Северного Кипра. Они живут в таких же условиях, что и киприоты-турки, находящиеся в тех же районах. Все киприоты-греки, которые решили переселиться в Южный Кипр на протяжении этих лет, были на индивидуальной основе опрошены представителями ВСООНК, которые подтвердили, что переселение было добровольным и ни в коем случае не являлось результатом репрессивной политики или ограничений. Несмотря на эти подтвержденные факты, кипрско-греческая администрация предпочла использовать факт проживания киприотов-греков на территории Турецкой Республики Северного Кипра для пропаганды с целью оклеветать власти киприотов-турок и Турции.

В этом контексте важно также напомнить, что именно кипрско-турецкая сторона выступила 23 апреля 2003 года с важной инициативой и в одностороннем порядке открыла для перехода пограничные посты между Северным и

Южным Кипром. Это был смелый шаг со стороны киприотов-турок, направленный на создание необходимых условий для примирения. Недавно кипрско-турецкая сторона вновь продемонстрировала добрую волю и в октябре 2010 года открыла пункт пересечения границы в Йешилирмаке/Лимнитисе в дополнение к уже имеющимся контрольно-пропускным пунктам. Всем заинтересованным сторонам известно, что открытие пункта пересечения границы в Йешилирмаке/Лимнитисе обеспечило живущим в этом районе киприотам-грекам удобный доступ в южную часть Никосии, поскольку они могут напрямую пересечь границу из районов проживания в Северный Кипр. Кипрско-турецкая сторона готова также открыть контрольно-пропускной пункт в Апличе, причем этот вопрос рассматривался в соответствующем Техническом комитете. Мы призываем кипрско-греческую сторону занять аналогичный позитивный подход в этом вопросе и посодействовать открытию указанного контрольно-пропускного пункта.

Что касается работы Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах, то я хотел бы подтвердить приверженность кипрско-турецкой стороны работе, проводимой этим комитетом в соответствии с определенным обеими сторонами мандатом под эгидой Генерального секретаря. Благодаря искренней приверженности и сотрудничеству со стороны соответствующих властей Турецкой Республики Северного Кипра по состоянию на 12 декабря 2013 года Комитетом были обнаружены останки 1012 человек в результате эксгумации 814 захоронений в обеих частях острова. На данный момент была успешно проведена эксгумация и идентификация останков 359 киприотов-греков и 116 киприотов-турок, которые были возвращены семьям. В духе такой позитивной позиции и сотрудничества со стороны киприотов-турок и с учетом важного значения, придаваемого работе Комитета, министерство иностранных дел Турецкой Республики Северного Кипра безвозмездно передало 30 ноября 2013 года 50 000 долл. США Комитету.

Несмотря на эти инициативы кипрско-турецкой стороны и гуманитарный характер ее подхода и деятельности по урегулированию вопроса о пропавших без вести лицах, кипрско-греческая сторона уже давно пытается политизировать данный вопрос путем вынесения его на рассмотрение таких международных форумов, как Европейский парламент, Совет Европы и Европейский суд по правам человека. В Вашем докладе Совету Безопасности от 5 июля 2013 года (S/2013/392) говорится, что Вы рассчитываете «на то, что все стороны помогут сохранить неполитический и межобщинный характер работы этого комитета». В данном контексте следует отметить, что кипрско-греческая сторона пытается использовать работу Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах для получения политических преимуществ в результате принятия решений в одностороннем порядке. Попытка представителя киприотов-греков придать политическую окраску вопросу о пропавших без вести лицах является еще одним свидетельством того, что главная цель кипрско-греческой стороны в этом гуманитарном вопросе заключается не в том, чтобы положить конец страданиям семей лиц, пропавших без вести на обеих сторонах острова, а в том, чтобы продолжать использовать данную проблему в пропагандистских целях.

В этой связи необходимо также отметить решение Европейского суда по правам человека от 1 декабря 2009 года. В этом решении был сделан вывод о том, что 49 исков, поданных против Турции родственниками пропавших без вести киприотов-греков, не могут быть приняты к рассмотрению. Данное ре-

шение подтверждает позицию кипрско-турецкой стороны, заключающуюся в том, что вопрос о пропавших без вести лицах на Кипре может быть урегулирован лишь в рамках Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах.

Что касается доступа к военным зонам на севере, который также был в искаженном свете представлен в заявлении представителя киприотов-греков, то следует отметить, что на данный момент были выданы разрешения на проведение эксгумации на более чем 23 военных объектах. В 2012 году было выдано разрешение провести эксгумацию в военных зонах в районе Хасполат (Миа Милиа), а в январе 2013 года было также разрешено провести эксгумацию в военных зонах в районе Киличарслан (Кондеменос), где межобщинная группа по эксгумации, действуя под эгидой Комитета по вопросу о пропавших без вести лицах, обнаружила останки шести пропавших без вести лиц и провела их эксгумацию. Совсем недавно — в ноябре 2013 года — Комитет вновь получил разрешение на проведение работ в военном районе к северу от Центральной тюрьмы в окрестностях Никосии. Эти факты опровергают заявления киприотов-греков о том, что доступ к военным районам на севере ограничен. Поскольку насчитывается около 200 невоенных (гражданских) захоронений, естественно то, что доступ к военным зонам, которые в любой стране закрыты для всех, кроме военного персонала, предоставляется с учетом соответствующих обстоятельств.

Что касается утверждения о «систематических нарушениях права на образование учащихся, проживающих в анклавах» на Северном Кипре, то следует подчеркнуть, что кипрско-турецкая сторона всегда занимала конструктивную позицию в вопросах образования киприотов-греков, проживающих на севере, и с учетом этого, помимо начальной школы, уже функционирующей в Карпазе на протяжении более 30 лет, открыла в сентябре 2004 года среднюю школу для киприотов-греков, проживающих в этом районе, чтобы школьники могли без каких-либо сбоев завершить свое обучение, не разъединяясь со своими семьями для получения среднего образования в других местах. Таким образом, дети киприотов-греков на Северном Кипре имеют свои собственные начальные и средние школы, где преподают учителя из числа киприотов-греков на основе такой же школьной программы, которая используется на Южном Кипре. Более того, эти преподаватели из числа киприотов-греков назначаются соответствующими кипрско-греческими властями с согласия властей Турецкой Республики Северного Кипра. Следует также отметить, что учебная программа этой школы определяется по усмотрению экспертов-педагогов из числа киприотов-греков, которые также отвечают за отбор преподавателей.

С другой стороны, кипрско-греческая сторона до сих пор отказывается выполнить давнее обязательство и обязанность открыть турецкую начальную школу в Лимассоле для удовлетворения потребностей в образовании кипрско-турецких детей, проживающих на Южном Кипре. Нет никаких сомнений в том, что право на образование на родном языке является одним из основных прав человека, закрепленных в международных доктринах в области прав человека. В этом контексте следует также подчеркнуть, что, как показали собеседования, проведенные представителями ВСООНК в 2004 году с семьями кипрско-турецких детей, проживающих в Лимассоле, среди киприотов-турок имеется большой спрос на отдельную школу для кипрско-турецких детей.

Следует напомнить о докладе тогдашнего Генерального секретаря от 7 июня 1996 года (S/1996/411 и Согг.1), в котором было подчеркнуто, что кипрско-греческая сторона в письменном виде обещала Организации Объединенных Наций открыть кипрско-турецкую школу в Лимассоле. Несмотря на то, что после издания этого доклада прошло почти 20 лет, кипрско-греческая администрация до сих пор не предприняла никаких шагов для открытия кипрско-турецкой школы на юге.

Что касается обвинений в так называемом уничтожении культурного наследия на Северном Кипре, то я хотел бы заявить, что охрана культурного наследия острова имеет важное значение для кипрско-турецкой стороны, поскольку культурное наследие Кипра, будь то в северной или южной частях, досталось от представителей разных и богатых культур и цивилизаций, которые жили на этом острове на протяжении всей его истории, и является независимо от его происхождения общим наследием всего человечества и поэтому должно оберегаться и сохраняться.

В этой связи следует отметить, что с 2006 года нашими властями было отреставрировано 15 греческих православных церквей и осуществлялись другие проекты по реставрации церквей, мечетей, монастырей и других памятников в сотрудничестве с программой «Партнерство во имя будущего» и инициативой «Действия во имя сотрудничества и доверия» Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). В настоящее время при поддержке инициативы «Действия во имя сотрудничества и доверия» ПРООН и правительства Соединенных Штатов ведутся реставрационные работы в ряде других церквей и монастырей. Только за последние несколько лет власти Турецкой Республики Северного Кипра потратили на проекты реставрации объектов культурного наследия почти 400 000 долл. США в дополнение к средствам, предоставленным Европейским союзом и Агентством Соединенных Штатов по международному развитию.

С другой стороны, кипрско-греческая администрация, которая представляет себя сторонником сохранения культурного наследия, с 1963 года проводит политику искоренения всех следов турецко-мусульманского наследия на Кипре. В трагический период 1963–1974 годов в турецких деревнях на всей территории острова киприоты-греки уничтожали мечети, храмы и другие культовые сооружения, и были повреждены или уничтожены мечети, храмы и другие места отправления культа в 103 деревнях по всей территории острова. В качестве последних примеров осквернения объектов турецко-мусульманского наследия на Южном Кипре можно привести нападения на мечеть Деня 19 января 2013 года и мечеть Кёпрулю 13 апреля 2013 года.

Сегодня большинство мечетей на юге либо закрыты, либо находятся в совершенно непригодном состоянии, что не позволяет их использовать для вероисповедания. В этом контексте следует также отметить, что кипрско-греческая политика ухода за мечетями на Южном Кипре ограничивается памятниками в центральной части основных городов и в туристических районах. Десятки мечетей в отдаленных и сельских или горных районах Южного Кипра были разрушены или находятся в плохом состоянии, например мечеть Евретю, мечеть Черкез, мечеть Финике и мечеть Деня.

Последние исследования на местах, проведенные нашими экспертами, и информация, полученная от киприотов-турок, посещающих юг, позволили под-

твердить, что из более чем 130 мечетей на Южном Кипре 32 мечети просто исчезли с лица Земли, а большинство остальных мечетей находится в крайне плохом состоянии. Более того, на этих объектах были уничтожены или украдены все движимые культурные и религиозные предметы, а именно сотни рукописей Корана, молитвенные коврики, столики для чтения Корана и предметы исламской иконографии.

Интересно также отметить, что, хотя представитель киприотов-греков ссылается на доклад г-на Хайнера Билефельдта, Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, который был опубликован Советом по правам человека 24 декабря 2012 года ([A/HRC/22/51/Add.1](#)), он намеренно игнорирует сделанные Специальным докладчиком выводы о плохом состоянии объектов турецко-мусульманского наследия, находящихся на Южном Кипре, и непринятии никаких мер по удовлетворению религиозных потребностей мусульман, проживающих на юге. В этом докладе Специальный докладчик подробно рассказал о разрушении более 30 мечетей и отметил, что не выделяется достаточно средств для содержания мечетей и кладбищ на юге, уточнив в пункте 54, что:

«он побывал на одном из мусульманских кладбищ, где отсутствует минимальная инфраструктура, например водопровод для омовения усопших, что необходимо для достойного захоронения тел в соответствии с религиозными ритуалами и обычаями. Существует также проблема доступа к некоторым мечетям, которые открыты только по пятницам. Согласно сообщениям, члены общин не имеют доступа к этим мечетям в остальные дни, даже когда они хотят помолиться или сами провести какие-либо ремонтные работы. Согласно сообщениям, рядом с мечетью был установлен киоск, продающий алкоголь, и имели место случаи, когда пьяные лица разбивали окна мечети. Более того, нынешние часы работы мечети Хала Султан Текке в Ларнаке, которая классифицирована в качестве памятника культуры, ограничивают свободу посещения этой мечети верующими, в том числе имамом, и не позволяют мусульманам регулярно, а именно пять раз в день, молиться в этом месте отправления культа».

В этом контексте следует также упомянуть, что соглашение, достигнутое между киприотами-греками и киприотами-турками 21 марта 2008 года, позволило учредить, в дополнение к другим уже созданным комитетам, Технический комитет по культурному наследию, который придал существенный импульс деятельности по защите богатого и разнообразного наследия острова.

Что касается реставрации монастыря апостола Андрея на Северном Кипре, то кипрско-турецкая сторона выступила в этом деле с инициативой и 8 января 2013 года объявила, что кипрско-турецкие власти готовы финансировать данный проект. Эта инициатива действительно принесла незамедлительные результаты, и вскоре после ее объявления Технический комитет и программа «Партнерство во имя будущего» ПРООН сделали 31 января 2013 года совместное заявление о подписании с Греческой православной церковью и администрацией кипрско-турецкого фонда «Евкав» протоколы многостороннего донорского соглашения о сотрудничестве в деле реставрации монастыря апостола Андрея, что является «важной вехой в сотрудничестве между киприотами-греками и киприотами-турками в области охраны культурного наследия».

17 сентября 2013 года соглашение об осуществлении этого проекта реставрации было подписано Православной церковью киприотов-греков, администрацией кипрско-турецкого фонда «Евкав» и ПРООН. В соответствии с соглашением Православная церковь киприотов-греков и кипрско-турецкая администрация фонда «Евкав» совместно предоставят финансовые средства (2,5 млн. евро каждая) на этот проект реставрации, который, как ожидается, начнет осуществляться в ближайшем будущем.

В этом контексте становится очевидно, что клеветнические заявления представителя киприотов-греков в адрес Турции не подтверждаются юридическими и историческими реалиями острова. Поэтому, вместо того чтобы выдвигать против Турции беспочвенные обвинения с целью выставить себя в роли жертвы на Кипре и принимая во внимание тот факт, что оппонентом в данной ситуации являются киприоты-турки, кипрско-греческой администрации следует безоговорочно и без каких-либо предварительных условий вернуться за стол переговоров, чтобы достичь справедливого, прочного и всеобъемлющего урегулирования на Кипре в рамках Вашей миссии добрых услуг.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 42 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мехмет Дана
Представитель
Турецкая Республика Северного Кипра